

"Разве в мире боевых искусств нет здравого смысла в том, что посланников нельзя убивать? Чжан Ханьян, ты должен знать это как лучший мастер боевых искусств в этом круге. И я хочу четко передать смысл слов старейшины Гу".

Гу Цзунлай был немного взволнован, но он контролировал свое настроение и говорил спокойно.

На этот раз он взял на себя инициативу, чтобы пойти туда ради достоинства семьи Гу. Более того, в глазах членов семьи Гу, Гу Донглай был непобедим. Даже если бы его соперником был знаменитый Чжан Ханьян, он все равно был бы побежден Гу Донглаем.

Ван Мин поднял брови и спросил: "Вызов принят, что еще ты хочешь сказать?".

"Я просто хочу подтвердить эту помолвку сейчас. Хотя ты и обещал мне, никто не знает, уверен ли ты в этом; если ты не придешь в этот день, это будет считаться шуткой. Поэтому я хочу напомнить тебе, что ты должен выполнить свое обещание. В противном случае я буду иметь вас всех в виду".

Гу Цзунлай еще раз окинул взглядом присутствующих.

Лица патриарха У, патриарха Бая и других гостей выражали разные вещи.

Если Чжан Ханьян не примет вызов или покинет семью Ронг, то именно им придется выдержать гнев семьи Гу!

"Ну..." Патриарх Ву немного нервничал и боялся. "Если бы Чжан Ханьян не стал сражаться, все было бы сложнее, и я был бы вовлечен в это? Но это тоже возможность. Теперь все зависит от выбора Чжан Ханьяна".

Размышляя об этом, патриарх Ву нервно перевел взгляд на Чжан Ханя.

Патриарх Бай выглядел так же, как и он. На самом деле, их выбор быть там был авантюрой.

Прежде чем прийти, они думали о том, будет ли Чжан Ханьян сражаться, отступит ли он, и будет ли семья Гу обвинять его. Но в итоге они пришли к выводу, что если семья Гу решит не успокаиваться, то Чжан Ханьян, скорее всего, будет сражаться, ведь он никогда не отступал.

Но они все еще немного нервничали, когда наступил момент истины.

В конце концов, этот вопрос имел отношение к их будущему развитию. По их плану, если Чжан Ханьян выиграет битву, то правлению семьи Гу придет конец, семья Ронг поднимется на вершину, а семьи, которые заранее встали на их сторону, непременно будут процветать!

Они уже долгое время находились в упадке, поэтому не хотели отказываться от такой возможности. Это была определенно авантюра.

Воображение было прекрасно, но реальность была жестока.

Они думали, что раз Чжан Ханьян встретил новый год в качестве родственника семьи Ронг, то отношения между ним и семьей Ронг должны быть очень хорошими. Но они увидели свою ошибку, когда появился патриарх Ронг.

"Патриарх Ронг также оскорбил Чжан Ханьяна!"

"Ситуация выглядит не очень хорошо. Неужели этот путь был перекрыт еще до его начала?"

Все они были обеспокоены, а выражение лица Ронг Чанцзяна было очень жестким.

Такие удивительные новости, как раз перед тем, как он мог отпраздновать свой прорыв на Среднюю ступень. Сыном Ронг Цзяли был знаменитый Чжан Ханьян. А через две минуты после этого появилась еще одна удивительная новость.

Гу Донглай хотел сразиться с Чжан Ханьяном.

Он чувствовал себя как на американских горках.

Ронг Чжэньсин, Ронг Чжэньмао и Ронг Фан были ошеломлены.

"Неужели он собирается бросить вызов семье Гу, владыке города Линь Хай?"

"Неужели семья Ронг является центром вихря?"

В это время Гу Цзунлай увидел их испуганные выражения и почувствовал меньшее давление со стороны Чжан Ханьяна.

"Семья Гу - самая великая!"

"Чжан Ханьян, твои родственники все боятся нас".

Он был очень доволен эффектом вызова.

Подумав, он посмотрел на Чжан Ханьяна и сказал низким голосом: "Чжан Ханьян, я надеюсь, что ты..."

"Ты слишком много говоришь". Чжан Хань вздохнул и взмахнул правой рукой.

"Бах!"

Невидимая энергия духовного чувства, похожая на длинный меч, сформировалась перед Гу Цзунлаем и атаковала его с неудержимым импульсом.

"Ты!" Лицо Гу Цзунлая изменилось. Он поспешно активировал свое духовное чувство, чтобы защитить себя.

Но он никогда не думал, что в его сознании огромная энергия духовного чувства перед ним мгновенно превратится во вспышку молнии и достигнет его лба прежде, чем он сможет противостоять ей.

"Бах!"

Это было похоже на раскат грома в его голове, а затем его глаза начали терять фокус.

Он был всего лишь мастером боевых искусств на средней стадии Гранд Мастера, и у Чжан Ханя было слишком много способов убить его.

Его Десятидюймовый Даньтянь, четыре тысячи облаков и Лесной Гром Тайи в его море чувств души - все это были козыри и потенциал Чжан Ханя. Он не мог использовать их в полную силу,

пока не достигнет состояния Врожденности.

Что касается стадии Строительной Базы, то это была лишь начальная стадия.

Несколько человек на сцене почувствовали изменения в Ци Гу Цзунлая, и их лица мгновенно изменились.

"Это, это..." Два мастера боевых искусств, следовавшие за Гу Цзунлаем, были бледны, а один из них дрожал. Он не решался заговорить.

Другой мужчина с плоской прической в этот момент был совершенно напуган, но ему удалось сохранить спокойствие. Он сказал: "Посланников нельзя убивать на войне, это здравый смысл в мире боевых искусств. Великий мастер Чжан, это неправильно, что вы так поступаете".

"Мне нужно согласие других?" Чжан Хань слегка нахмурился, и в его глазах мелькнул огонек.

"Ах!" Храбрый боевой мастер перед ним также был убит.

Дрожащие мастера семьи Гу развернулись и убежали.

Чжан Хань проигнорировал их.

Гу Цзунлай и мужчина с плоской прической, как обычно, повернули к двери. Но когда они прошли более десяти метров за дверь...

"Грохот!"

Они были утоплены в пламени и сгорели в пепел за две секунды.

От этого у последнего убегающего мракоборца глаза чуть не выскочили от страха. Он несколько раз вскрикнул и бросился бежать без оглядки. Он даже не осмелился сесть в машину, на которой они приехали туда.

"Менгменг, давай немного поиграем в игрушки наверху.

" Суровый взгляд Чжан Ханя снова стал мягким.

Он взял Мэнмэн на руки и пошел на второй этаж вместе с Цзы Янем.

Чжан Ли, Ван Я и Чжоу Фэй последовали за семьей, но они не знали, что эти трое мужчин были убиты.

После их ухода оставшиеся в комнате гости начали обсуждать происходящее.

"Боже мой, это слишком... Это страшно". Ладонь Ронг Чанцзяна слегка дрожала, и он был в растерянности.

"Гу Цзунлай, Великий Мастер средней ступени, был легко убит Чжан Ханем".

"Чжан Ханьян, Чжан Хан. Он слишком страшен".

"Он сын Цзяли?"

"Что происходит?"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170424>